

№ 16.

22 АПРѢЛЯ.

1911.

ВЫХОДЯТЪ
ЧЕТЫРЕ РАЗА
ВЪ МѢСЯЦЪ.

ИЗВѢСТІА

РЕДАКЦІЯ
КАЗАНЬ
Духов. Академія.

ПО КАЗАНСКОЙ ЕПАРХІИ

Изданіе Казанской Духовной Академіи.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: съ приложеніемъ журнала „Православный Собесѣдникъ“ епархіальнымъ подписчикамъ 8 р. Безъ прилож. 5 р.

СОДЕРЖАНІЕ.

Официальный отдѣлъ. Распоряженія Епархіальнаго Начальства. 465. Свободныя мѣста. 465. Отъ Правленія Чебоксарскаго духовнаго училища. 466.

Неофициальный отдѣлъ. Крѣпостное право и 19-е февраля 1861 года. *Е. Дьяконова*. 467. Историко-археологическіе очерки церквей гор. Казани. 476. Освященіе храма въ селѣ Сабакаевкѣ, Лаишевскаго уѣзда. Свящ. *А. Демидова*. 483. 50-лѣтіе священно-служенія протоіерея *И. И. Тихомирова*. 485. Изъ періодической печати. 490. Объявленіе. 495.

ОФФИЦІАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Уволень за штатъ священникъ с. Кошекъ, Чебоксарскаго уѣзда, Аполлонъ *Карчевскій*, 26 марта.

Умеръ псаломщикъ с. Новыхъ Шингуся, Тетюшкаго уѣзда, Аверкій *Карсаковъ*, 4 апрѣля.

СВОБОДНЫЯ МѢСТА.

Священническія: Въ селахъ: Баганѣ, Чистопольскаго уѣзда, Кошкахъ, Спасскаго у., Хормалахъ, Цивильскаго уѣзда,

Омарахъ, Берсутахъ, Мамадышскаго у., Антоновѣ, Тетюшскаго уѣзда, Аликовѣ, Ядринскаго у., Владимірской общинѣ г. Чебоксарь, Кошкахъ, Чебоксарскаго у., и на діаконской вакансіи въ с. Кошлоушахъ, Ядринскаго у.

Діаконскія. Въ селахъ: Удѣльномъ Тинчуринѣ, Тетюшскаго у. и Кинеряхъ, Козмодемьянскаго у.

Псаломщическія. Въ селахъ: Пуялкахъ, Царевококшайскаго уѣзда, Пестрецахъ, Казанскаго у., Сухой Рѣкѣ, Казанскаго уѣзда, Новыхъ Шингусахъ, Тетюшскаго у., и при Духосошественской г. Казани церкви.

Отъ Правленія Чебоксарскаго духовнаго училища.

Къ свѣдѣнію духовенства Чебоксарскаго духовно-училищнаго округа.

Правленіе училища симъ объявляетъ, что по распоряженію Его Высокопреосвященства приѣмныя испытанія для вновь поступающихъ дѣтей въ I классъ училища будутъ произведены 15 іюня сего 1911 года по всѣмъ предметамъ программы, т. е. по Закону Божію, русскому языку и славянскому чтенію, ариѳметикѣ, церковному пѣнію и чистописанію.

Прошенія съ необходимыми документами для поступленія въ училище (метрической выписью и свидѣтельствомъ о привитіи оспы) будутъ приниматься почтою и лично Смотрителемъ училища до 10 іюня.

Программы учебныхъ предметовъ для поступленія въ I-й классъ Чебоксарскаго духовнаго училища можно пріобрѣтать въ Правленіи училища.

НЕОФФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Крѣпостное право и 19-ое февраля 1861 года.¹⁾

Крѣпостное право легло тяжелымъ гнетомъ не только на одно крестьянское сословіе, но и на всю государственную жизнь вообще. Оно было тормозомъ, рѣшительно препятствовавшимъ развитію Россіи.

Подневольный трудъ былъ мало производителенъ и *невыгоденъ въ сельскомъ хозяйствѣ*. Земля обрабатывалась плохо, поэтому истощалась, родила хлѣбъ худшаго качества и въ меньшемъ количествѣ. Помѣщичьи хозяйства иногда были почти бездоходны и впадали въ задолженность, особенно въ неурожайные годы, когда помѣщики должны были кормить своихъ голодныхъ крестьянъ. Масса дворянскихъ населенныхъ имѣній была заложена въ казенныхъ ссудныхъ учрежденіяхъ; считаютъ, что къ концу царствованія Императора Николая I въ залогъ находилось больше половины крѣпостныхъ крестьянъ (около 7 миліоновъ челоуѣкъ изъ 11 мил. крѣпостныхъ мужскаго пола).

Съ другой стороны,—такъ какъ хлѣба крестьянами производилось меньше, чѣмъ могло бы, то меньше поступало его и на рынокъ,—это сказывалось на *плохомъ развитіи торговли*.

Подневольность крѣпостного труда отразилась невыгоднымъ образомъ и на развитіи *ремесленной и фабричной промышленности* того времени, потому что каждое хозяйство старалось жить исключительно своими средствами, мало обращаясь на сторону. А извѣстно, что гдѣ нѣтъ спроса на трудъ промышленный и ремесленный, тамъ онъ и не можетъ развиваться.

Задерживая развитіе земледѣлія, торговли и промышленности, крѣпостное право являлось главной причиной и *бѣдности государства*. Казна не имѣла возможности увеличивать подати и налоги.

Не менѣе печальны были и *обще-культурныя послѣдствія* крѣпостного права. Оно рѣзко раздѣлило всѣхъ русскихъ людей на двѣ неравныя въ культурномъ отношеніи половины. Въ ру-

¹⁾ Окончаніе. См. № 12.

какъ помѣщиковъ были и науки, и просвѣщеніе, и искусство, а крестьянинъ, живя за спиной помѣщика, за его отвѣтственностію, не желалъ понять силы просвѣщенія и не хотѣлъ учиться.

Вредныя послѣдствія крѣпостного права сознавались и чувствовались правительствомъ и лучшими русскими людьми съ очень давнихъ поръ.

Но легко разрѣшавшійся въ принципѣ, крестьянскій вопросъ, разрабатывавшійся въ деталяхъ, приводилъ къ уничтоженію самаго принципа. Недаромъ Екатерина Великая говорила: «гдѣ только начать его трогать, онъ нигдѣ не поддается». Вѣками складывавшійся, онъ висѣлъ надъ русской землей, какъ какое-то неустрашимое зло.

Къ великому дѣлу освобожденія крестьянъ Царь Освободитель готовился съ дѣтства. Державный Родитель его, Императоръ Николай I прямо сказалъ какъ то: «я хочу воспитать въ моемъ сынѣ человѣка прежде, чѣмъ сдѣлать царемъ». И воспитатели Наслѣдника престола—поэтъ Жуковский, Мердеръ, преподаватели протоіерей Павскій, Арсеньевъ, Сперанскій, Кавелинъ, Юрьевичъ, дѣйствительно, стремились прежде всего воспитать въ Наслѣдникѣ престола человѣка. Они учили его быть сострадательнымъ, внушали любовь къ страждущимъ и несчастнымъ, старались вызвать въ немъ состраданіе ко всемъ бѣднымъ и обиженнымъ судьбою. Они каждымъ случаемъ пользовались, чтобы сосредоточить мысли Цесаревича и на обездоленномъ крѣпостнымъ правомъ простомъ людѣ. Съ дѣтства Александръ Николаевичъ полюбилъ крестьянъ и проявлялъ къ нимъ особое сочувствіе. Въ юношескіе годы онъ совершилъ громадное путешествіе по всей Россіи, извѣздилъ свою родину изъ конца въ конецъ. Онъ тогда зорко присматривался къ жизни крестьянъ, заходилъ въ ихъ избы, посѣщалъ деревенскія церкви, говорилъ съ крестьянами объ ихъ житьѣ-бытьѣ. Онъ узналъ тогда народную душу, постигъ народное горе. Еще раньше, въ дѣтствѣ, Великій Князь какъ то гулялъ съ Жуковскимъ на Вербной недѣлѣ. Цесаревичъ накупилъ себѣ много птицъ. Но ему стало жаль пернатыхъ плѣнниковъ. И вотъ онъ отворяетъ одну за другой дверцы клітокъ и выпускаетъ птичекъ на волю. Въ воздухѣ послышалось ихъ веселое щебетанье. Жуковский пришелъ въ восторгъ и воскликнулъ: «выпускайте, Ваше Высочество, выпускайте изъ неволи!... Когда придетъ пора, выпустите

изъ неволи разомъ миллионы людей нашего трудолюбиваго народа и услышите подъ русскимъ небомъ вольную пѣсню». Эти слова оказались пророчествомъ.

Послѣ окончанія Севастопольской войны Императоръ Александръ II, въ мартѣ 1856 г., пріѣхалъ въ Москву. Здѣсь Московскій генераль губернаторъ Закревскій обратился къ Государю съ просьбой успокоить взволнованное разными слухами объ освобожденіи крестьянъ дворянство. Государь согласился и, когда дворяне собрались, сказалъ имъ свою знаменитую рѣчь, которая сразу поставила дѣло объ освобожденіи крѣпостныхъ крестьянъ на правильный путь. «Я узналъ, господа,—говорилъ Императоръ,—что между вами разнеслись слухи о намѣреніи моемъ уничтожить крѣпостное право. Въ отвращеніе разныхъ неосновательныхъ толковъ по предмету, столь важному, я считаю нужнымъ объявить вамъ, что я не имѣю намѣренія сдѣлать это теперь. Но, конечно, господа, сами вы знаете, что существующій порядокъ владѣнія душами не можетъ оставаться неизмѣннымъ. Лучше отмѣнить крѣпостное право сверху, нежели дожидаться того времени, когда оно само собой начнетъ отмѣняться снизу. Прошу васъ, господа, подумать о томъ, какъ бы привести это въ исполненіе. Передайте слова мои дворянству для соображеній». Послѣ этихъ словъ Государя, быстро распространившихся по всей Россіи, толки о крѣпостномъ правѣ, о необходимости его отмѣны, о возможности ея и т. п. усилились еще болѣе. Во время коронаціи, въ августѣ 1856 года, съѣхавшіеся отовсюду дворяне ни о чемъ больше и не говорили. Генераль-губернаторъ литовскихъ губерній—Ковенской, Гродненской и Виленской—Назимовъ доложилъ Государю, что дворянство подвѣдомственныхъ ему губерній горитъ желаніемъ содѣйствовать изъявленному Государемъ Императоромъ желанію улучшить бытъ крѣпостныхъ. Тогда Государь для одобренія литовскихъ дворянъ издалъ рескриптъ на имя генераль-губернатора этихъ губерній, Назимова. Въ этомъ рескриптѣ Государь одобрялъ благія намѣренія литовскаго дворянства, какъ вполне соответствующія его видамъ и желаніямъ, и позволялъ дворянству литовскихъ губерній образовать изъ своей среды особое совѣщаніе—комитетъ для выработки улучшенія быта тамошнихъ крестьянъ. Открытіе комитета вскорѣ и состоялось. Между тѣмъ и въ Петербургѣ съ 3 января 1857 г. тоже было устроено Государемъ совѣ-

паніе особо довѣренныхъ лицъ подѣ его собственнымъ предѣдательствомъ, при чемъ задачей этому совѣщанію или комитету было постановлено—подготовить къ движенію дѣло освобожденія крѣпостныхъ. Членомъ этого комитета въ августѣ того же года и были назначенъ братъ Государя, великій князь Константинъ Николаевичъ, сторонникъ освобожденія крестьянъ. По мысли великаго князя крестьянскому дѣлу дали широкую огласку. Въ ноябрѣ 1857 года по всѣмъ губерніямъ были разосланы копіи съ Высочайшаго рескрипта литовскому генералъ-губернатору. При копіяхъ находилось поясненіе министра внутреннихъ дѣлъ, гласившее, что и дворяне другихъ губерній, если пожелаютъ, могутъ устраивать совѣщанія объ улучшеніи быта ихъ крѣпостныхъ. Первымъ пожелало воспользоваться разрѣшеніемъ Государя нижегородское дворянство, потомъ рязанское, и къ октябрю 1858 г. во всѣхъ губерніяхъ Россіи открылись совѣщанія—комитеты дворянъ объ улучшеніи быта ихъ крѣпостныхъ.

Препятствія и опасенія не смущали великодушнаго и мужественнаго Монарха. Въ началѣ августа 1858 года онъ предпринялъ путешествіе по внутреннимъ губерніямъ Россіи, чтобы лично ознакомиться съ положеніемъ крестьянскаго дѣла въ провинціи. Посѣтивъ Тверь, Кострому, Нижній-Новгородъ, Владиміръ, Москву, Смоленскъ, онъ въ своихъ теплыхъ рѣчахъ къ дворянамъ со всею откровенностью говорилъ, что начатое имъ дѣло онъ непременно исполнить. Путешествіе Государя значительно подвинуло дорогое для него дѣло. Обаятельная личность Царя, дышавшая пріятіемъ и любовью слова его произвели на дворянъ чарующее дѣйствіе. Многіе изъ нихъ выражали свое пламенное сочувствіе идеѣ освобожденія.

Всѣ рѣшенія, къ какимъ приходили дворяне каждой губерніи въ своихъ совѣщаніяхъ, велѣно было представлять въ Петербургъ въ особо учрежденный для разбора дворянскихъ мнѣній главный редакціонный комитетъ. Предѣдателемъ комитета Государь назначилъ генерала Я. И. Ростовцева, пользовавшагося его особымъ довѣріемъ и искренно расположеннаго покончить съ крѣпостнымъ правомъ.

Одновременно съ образованіемъ редакціоннаго комитета на мѣсто нерѣшительнаго товарища министра внутреннихъ дѣлъ А. И. Левшина былъ назначенъ талантливый и дѣятельный Н. А.

Милютинъ, рѣшительный приверженецъ освобожденія крѣпостныхъ. Около него и сосредоточились наиболѣе дѣятельные сторонники освобожденія крѣпостныхъ изъ числа членовъ редакціонныхъ Комиссій: Юрій Самаринъ, кн. Черкасскій, А. А. Соловьевъ, С. М. Жуковскій и др. Большую поддержку дѣлу освобожденія оказывала великая княгиня Елена Павловна, у которой собирались, разсуждали и стоваривались сторонники освобожденія—какъ изъ членовъ редакціонныхъ Комиссій, такъ и люди изъ общества.

Комиссія рѣшила освободить крестьянъ отъ крѣпостной зависимости возможно скорѣе и надѣлать ихъ въ собственность, по добровольному соглашенію съ помѣщикомъ, землей, не только усадебной, но и пахотной. При выкупѣ ими земли—постановили дать помощь изъ казны. Эти три условія и легли въ основу плана освобожденія крестьянъ, подробно разработаннаго комиссіями. Въ продолженіи 1860 г. планъ этотъ разсматривался въ главномъ комитетѣ, и 14 января 1861 года былъ внесенъ въ Государственный Совѣтъ. Первое засѣданіе Государственнаго совѣта по вопросу освобожденія крестьянъ состоялось 28 января 1861 года. Императоръ Александръ II лично открылъ засѣданіе Совѣта слѣдующей рѣчью: «Дѣло объ освобожденіи крестьянъ, которое поступило на разсмотрѣніе Государственнаго Совѣта, по важности своей, я считаю жизненнымъ для Россіи вопросомъ, отъ котораго будетъ зависѣть развитіе ея силы и могущества; я увѣренъ, что вы всѣ, господа, столько же убѣждены, какъ и я, въ пользѣ и необходимости этой мѣры. У меня есть еще другое убѣжденіе, а именно, что откладывать этого дѣла нельзя; почему я *требую* отъ Государственнаго Совѣта, чтобы оно было имъ кончено въ первую половину февраля и могло быть объявлено къ началу полевыхъ работъ; возлагаю это на прямую обязанность предсѣдательствующаго въ Государственномъ Совѣтѣ. Повторяю—и *это моя непремѣнная воля*—чтобъ дѣло это теперь же было кончено».

Выразивъ, наконецъ, свою благодарность Главному Комитету и въ особенности своему брату Великому Князю Константину Николаевичу «за ихъ добросовѣстные труды въ этомъ дѣлѣ», Монархъ заключилъ свою вдохновенную рѣчь такими словами: «Взгляды на представленную работу могутъ быть различны. Потому всѣ различныя мнѣнія я выслушиваю охотно, но я въ правѣ требовать отъ васъ одного: чтобы вы, отложивъ всѣ личные интересы,

дѣйствовали, какъ государственные сановники, облеченные моимъ довѣріемъ. Приступая къ этому важному дѣлу, я не скрывалъ отъ себя всѣхъ тѣхъ затрудненій, которыя насъ ожидали, я не скрываю ихъ и теперь, но, твердо уповая на милость Божію и увѣренный въ святости этого дѣла, я надѣюсь, что Богъ насъ не оставитъ и благословитъ насъ кончить его для будущаго благоденствія любезнаго намъ отечества. Теперь съ Божіей помощью приступимъ къ самому дѣлу».

Царская рѣчь произвела на членовъ Государственнаго Совѣта потрясающее впечатлѣніе. «Эта рѣчь, писалъ одинъ современникъ, доказала глубокое знаніе, которымъ обладалъ Императоръ по отношенію ко всему этому дѣлу, доказала, насколько онъ имѣетъ о немъ ясное представленіе, и обнаружила тотъ рациональный планъ, которому онъ слѣдовалъ съ полною твердостью. Эта рѣчь поставила Государя безконечно выше всѣхъ его министровъ и членовъ Совѣта. Онъ выросъ безмѣрно, а они опустились. Отнынѣ онъ приобрѣлъ себѣ безсмертіе». Въ засѣданіяхъ Государственнаго Совѣта проектъ редакціонныхъ комиссій былъ принятъ и утвержденъ.

Наступилъ незабвенный день 19-го февраля 61 г. Въ этотъ день государственный секретарь повезъ знаменитый манифестъ въ зимній дворець. Оставалось только поднести его для подписа Государю. Секретарь вошелъ въ кабинетъ и застылъ въ ожиданіи: ему весьма хотѣлось быть свидѣтелемъ великой исторической минуты, свидѣтелемъ того, какъ Государь подпишетъ незабвенный манифестъ объ освобожденіи почти 23-хъ милліоновъ душъ отъ крѣпостной зависимости. Но Александръ Николаевичъ пожелалъ остаться наединѣ въ эту святую минуту, наединѣ съ самимъ собою, безъ свидѣтелей. Если кого желалъ Государь сильно видѣть въ это чудное мгновеніе, то, конечно, своего Державнаго Родителя, надъ гробницею котораго наканунѣ такъ горячо молился, и своего вѣрнаго сотрудника, преждевременно скончавшагося Ростовцева, надъ могилою котораго 6-го февраля проливалъ горячія слезы.

Царь Освободитель подписалъ манифестъ гусинимъ перомъ, которое хранится теперь, какъ безцѣнное сокровище, въ Московскомъ историческомъ музеѣ.

Итакъ, свершилось великое дѣло, оно предъ нами и всѣмъ міромъ облекло ореоломъ величія Царя Освободителя.

Что же получили крестьяне по манифесту 19-го февраля?

Личное крѣпостное право помѣщиковъ на крестьянъ было отмѣнено навсегда, и крестьяне *лично* были признаны свободными безъ всякаго выкупа въ пользу помѣщиковъ. Поэтому дворовые люди, какъ безземельные, черезъ два года со дня изданія Положенія получали полное освобожденіе и могли приписаться къ какому-либо сельскому или городскому обществу.—Въ то же время земля, на которой жили и работали крестьяне, была признана собственностію помѣщиковъ. Крестьяне освобождались съ тѣмъ, что помѣщики представляютъ имъ въ пользованіе ихъ усадебную осѣдность и сверхъ того для обезпеченія ихъ быта и исполненія обязанностей передъ правительствомъ опредѣленное количество полевой земли («полевой надѣлъ»). Но крестьяне за усадьбы и полевые надѣлы должны были отбывать въ пользу помѣщиковъ повинности деньгами или работою въ продолженіи двухъ лѣтъ, ставъ въ положеніе лишь временно-обязанныхъ. По истеченіи двухъ лѣтъ крестьяне получили право выкупить у помѣщиковъ свои усадьбы и полевые надѣлы, т. е. получили полную самостоятельность и сдѣлались крестьянами-собственниками. При приобрѣтеніи крестьянами въ собственность усадебной осѣдности и полевого надѣла правительство оказало крестьянамъ содѣйствіе при помощи выкупной операціи. Въ Положеніи 19-го февраля было опредѣлено, что помѣщики могутъ получать отъ правительства немедленно «выкупную ссуду», какъ только устроены будутъ ихъ земельныя отношенія съ крестьянами и будетъ точно установленъ крестьянскій земельный надѣлъ. Ссуда выдавалась помѣщику доходными процентными бумагами и засчитывалась за крестьянами, какъ казенный долгъ. Крестьяне должны были погасить этотъ долгъ въ разсрочку, въ теченіе 49 лѣтъ «выкупными платежами» (всего по шести коп. на рубль съ назначенной выкупной ссуды). Подъ вліяніемъ слишкомъ разнообразныхъ мѣстныхъ условій обширной Россіи приходилось опредѣлять размѣры крестьянскаго полевого надѣла особо для каждой полосы государства (нечерноземной, черноземной и степной) и для отдѣльныхъ губерній и даже уѣздовъ. Въ общемъ размѣры надѣла опредѣлились отъ 1 до 12 десятинъ на душу (т. е. на лицо, записанное въ крестьянахъ за

помѣщикомъ по ревизіи). Вышедшіе изъ крѣпостной зависимости крестьяне соединялись по мѣсту жительства въ «сельскія общества», изъ которыхъ для ближайшаго управленія и суда составлялись «волости». Въ селахъ и волостяхъ крестьянамъ дано было самоуправленіе. Пользованіе землей (полевой) было установлено общинное, при которомъ крестьянскій міръ передѣлялъ землю между крестьянами и всѣ повинности съ своей земли отбывалъ за круговую порукою.

Съ паденіемъ крѣпостного права исчезли тѣ перегородки, которыя раздѣляли русскихъ людей на свободныхъ и несвободныхъ. *Слѣдствіемъ* этого паденія явился рядъ преобразованій, имѣвшихъ цѣлю дать всему русскому народу одинаковыя права и возложить на него несеніе одинаковыхъ обязанностей. Въ этихъ цѣляхъ вводится новый судъ, судъ равный для всѣхъ, гласный, скорый, правый и милостивый; вводится судъ присяжныхъ; всеобщая воинская повинность привлекаетъ въ ряды арміи всѣхъ безъ различія сословій; въ новыхъ городскихъ и земскихъ учрежденіяхъ дворяне, купцы, мѣщане и крестьяне встрѣчаются, какъ равные, и ведутъ сообща городское, земское или общественное дѣло; образованіе общедоступнымъ становится и для крестьянства.

Вотъ какія широкія права получило крестьянство отъ Царя-Освободителя.

Манифестъ 19-го февраля и Положенія его были обнародованы по отпечатаніи 5-го марта, которое пришлось въ тотъ годъ какъ разъ наканунѣ Великаго поста, «на прощенное воскресенье». Торжественный утренній звонъ колоколовъ въ этотъ день приглашалъ населеніе Петербурга къ благодарственной службѣ и къ выслушанію Высочайшаго манифеста. Когда съ церковныхъ амвоновъ раздались многозначительныя слова: «Осѣни себя крестнымъ знаменемъ, православный народъ, и призови съ нами Божіе благословеніе на твой свободный трудъ, залогъ твоего домашняго благополучія и блага общественнаго»,— всѣ благоговѣнно осѣняли себя крестомъ и вѣрили и не вѣрили въ совершившееся дѣло и какъ будто не смѣли радоваться. На улицахъ сначала робко, затѣмъ увѣрениѣ зазвучало въ разныхъ концахъ восторженное «ура». Толпа народа увидѣла Государя на дворцовой набережной и, какъ прорвавшаяся сквозь плотину вода, устремилась къ нему съ неподдѣльнымъ восторгомъ народной благодар-

ности. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ народная толпа безмолвно падала къ его ногамъ, какъ бы не смѣя словами выразить всю полноту своей благодарности. На Царициномъ лугу вся огромная площадь его кишѣла празднично-разряженнымъ людомъ, сквозь который едва-едва можно было пробраться. Какимъ искреннимъ довольствомъ, какой беззавѣтной радостію свѣтились здѣсь всѣ лица! Раздѣлить народную радость прибылъ сюда и самъ Виновникъ всеобщаго восторга Царь-Освободитель. Одушевленная волною одинаковаго настроенія многотысячная толпа ринулась ему навстрѣчу. Полетѣли въ воздухъ картузы и шапки, раздалось такое «ура», что, казалось, земля содрогнулась. Въ отвѣтъ на оглушительное ликованіе освобожденныхъ подданныхъ Государь непрерывно наклонялъ голову направо и налево, и благородныя черты его сіяли безпредѣльнымъ счастьемъ. Вечеромъ того дня Государь говорилъ своей дочери: «сегодняшній день—лучшій день въ моей жизни». Подъемъ народнаго духа былъ настолько великъ, что многіе въ этотъ день встрѣчали другъ друга пасхальнымъ привѣтствіемъ: «Христосъ Воскресе», и цѣловались какъ въ Свѣтлое Христово Воскресенье. Да, это былъ воистину праздникъ радостнаго гражданскаго воскресенья вольнаго земледѣльца, какимъ былъ крестьянинъ въ старыя времена. Нѣкоторые ожидали 5 марта великаго разгула. Винные откупщики запасли къ этому дню такое обиліе вина, что имъ можно было затопить всѣ нижніе этажи цѣлой половины Петербурга. Они надѣялись заработать въ этотъ день въ два-три раза больше, чѣмъ зарабатывали ежегодно въ прощенное воскресенье, но ошиблись въ расчетахъ: народъ не захотѣлъ пьянымъ разгуломъ запятнать лучезарный разсвѣтъ своей новой жизни,—пьяныхъ нигдѣ не было видно. Радовались великому событію не одни крестьяне, торжествовали всѣ сословія. Въ Москвѣ 5-го марта въ домѣ Самарина собрались помѣщики, купцы и литераторы и устроили тамъ банкетъ, въ горячихъ рѣчахъ привѣтствовали зарю новой жизни, цѣловали другъ друга, провозглашали тосты за Освободителя. Газеты наполнены были рядомъ ликующихъ статей, смыслъ которыхъ былъ одинъ: «великое, величайшее слово въ русской исторіи произнесено! Послѣдствія этого слова будутъ неизмѣримо благодѣтельны, и память народная сохранить имя того, кто рѣшился произнести это слово и снять

узы, которыя были наложены на русскій народъ исторической необходимостью государственнаго начала» (Катковъ).

Съ утра же 5-го марта телеграфъ разнесъ извѣстiе о радостномъ событiи и вглубь Россiи, а вслѣдъ скакали гонцы, которые везли печатные экземпляры манифеста и новое положенiе о крестьянахъ. Составленные точнымъ юридическимъ языкомъ и, слѣд., трудные для пониманiя простаго народа, манифестъ и положенiе, конечно, не вездѣ были усвоены съ должной ясностию деревенскимъ людомъ. Недаромъ, говорятъ, что, разбирая по слогамъ слова манифеста: «о-сѣ-ни себя»..., нѣкоторые изъ грамотѣевъ думали, что тутъ непременно рѣчь идетъ о сѣнѣ. Но общiй смѣсль, конечно, былъ понятъ вездѣ и радости освобожденныхъ не было конца. Нѣкоторые боялись, что съ объявленiемъ воли, могутъ начаться волненiя, подымется произволь народнои черни. Но эти опасенiя были напрасны. Народъ терпѣливо ждалъ давно желанной свободы, прекрасно сознавая, что такое большое дѣло въ одно мгновенiе осуществиться не можетъ, и встрѣтилъ свободу въ особенно торжественномъ настроенiи, полный радости, глубокой благодарности, любви и всепрощенiя. Въ одномъ стихотворенiи И. С. Аксакова, прекрасно охарактеризовано то всепрощающее и радостно-торжественное настроенiе народа, съ какимъ была имъ встрѣчена 19 февраля давно желанная заря. «Дню вчерашнему забвень», говоритъ Аксаковъ отъ имени народа, — «дню грядущему привѣтъ».

К. Дьяконовъ.

.....

Историко-археологическiе очерки церквей г. Казани.¹⁾

9. **Троицкая церковь**²⁾. Древнѣйшее упоминанiе о ней заключается въ надписи на крестѣ, пожертвованномъ въ 1631 г. Надпись эта сдѣлана славянскои вязью и гласитъ: «Даль вкладу

¹⁾ Продолженiе. См. № 1.

²⁾ Въ печати имѣются уже два опыта историко-археологическаго описанiя Троицкой церкви: прот. Е. А. Малова въ „Извѣстiяхъ по Казанской Епархiи“ за 1884 г. (см. также вып. I „Историческаго описанiя церквей гор. Казани“, 107—120) и свящ. Е. О. Сосунцова (ibid., 1899 г.).

казанскій жилецъ Исактъ Герасимовъ сынъ Свѣшниковъ въ домѣ Живоначальной Троицы въ Ямскую Слободу крестъ воздвизальной обложенъ серебромъ злоченъ съ каменемъ, а вѣсу 30 рублевъ при попѣ Ондреѣ Одинцовѣ и за тотъ вкладъ родители мои поминать и въ сенодикъ написать. Лѣта 7139 году апрѣля въ 9 день». Текстъ надписи не даетъ однако видѣть, 1631-й годъ— время основанія храма или только дата случайнаго пожертвованія. Двадцатью годами позже, 20 апр. 7159 г. ¹⁾, при митрополитѣ Казанскомъ Корнилии и при священникахъ Флорѣ и Иванѣ, было сдѣлано «къ церкви Живоначальныя Троицы въ Ямскую Слободу» хранящееся здѣсь же серебрянное кадило,—сдѣлано «на церковныя деньги», «а за работу того кадила не взято», какъ удостовѣряетъ надпись на краю нижней чаши кадила славянской вязью. Дальнѣйшее упоминаніе о церкви—въ приходныхъ и расходныхъ книгахъ м. Тихона 1706 г. ²⁾. Въ 1739 г. по свидѣтельству Пестрикова «въ Ямскихъ слободахъ» существовали: *деревянная* церковь Живоначальныя Троицы, освященная въ 1723 г. (по другому списку—въ 1722 г.) съ придѣломъ Флора и Лавра ³⁾ да *каменная* теплая церковь Знаменія Богородицы съ придѣломъ Грузинской Божіей Матери (стр. 200). Сопоставляя съ этимъ свидѣтельствомъ показанія казанскихъ историковъ Рыбушкина, относящаго построеніе Троицкой церкви къ 1684 г., и Баженова, относящаго его къ царствованію Іоанна и Петра Алексѣевичей ⁴⁾,—приходится признать, что въ 80-хъ годахъ XVII ст. была построена Знаменская церковь Троицкаго прихода. Когда Троицкая деревянная церковь, построенная въ 1722—1723 г., сгорѣла, что, повидимому, совершилось въ 1749 г., Грузинскій придѣлъ каменнаго храма, прилежавшій къ нему справа (съ юга) къ трапезѣ, былъ переосвященъ въ честь Св. Троицы и по нему вся церковь стала называться Троицкой. Но предъ 1770 г. богослуженіе въ

¹⁾ Дата исправленная: на упоминаемомъ ниже кадилѣ стоитъ 7259 (зкнд), что не соотвѣтствуетъ имени митрополита.

²⁾ И. М. Покровскій, Казанскій архіерейскій домъ, прилож. 151.

³⁾ Святые покровители ямщицкаго промысла. По Писцовой книгѣ г. Казани 1566—1568 гг., въ тогдашней Ямской слободѣ существовала Успенская церковь (нынѣ Успенскій соборъ) тоже съ придѣломъ „Фрола и Лавера“ (46. 47).

⁴⁾ Е. О. Сосунцовъ, о. с., отдѣльнаго оттиска стр. 4.

этомъ придѣлѣ, по его ветхости, было оставлено и прихожане около 1790 г. рѣшили сломать его и построить новый придѣлъ съ лѣвой стороны въ честь Знаменія, а главную церковь назвать Троицкой. Составлены были планы такой перестройки (они доселѣ хранятся при церкви). Теплый придѣлъ, какъ видно изъ приходо-расходныхъ книгъ, дѣйствительно, былъ сломанъ въ 1792 г. Но новый каменный придѣлъ не былъ выстроенъ. Повидимому, вмѣсто него былъ устроенъ теплый придѣлъ въ трапезѣ главнаго храма, причемъ послѣдній освященъ былъ во имя Св. Троицы, а придѣлъ—въ честь Знаменія. Въ 1814 г. Троицкая холодная церковь была покрыта вмѣсто деревянной крыши желѣзомъ и «каменная большая столбомъ глава», «имѣвшаяся на сводѣ», была во избѣжаніе излишней тяжести снята и замѣнена куполомъ и деревянной главой. Но въ слѣдующемъ году церковь обгорѣла, понеся убытковъ на 2 слишкомъ тысячи рублей. Новѣйшія передѣлки въ храмѣ, приведшія его къ нынѣшнему виду, относятся къ 1880 и 1888 гг. Теперь въ немъ три алтаря: главный—Троицкій, правый придѣльный въ честь иконы Знаменія и лѣвый—въ честь Корсунской иконы Божіей Матери. По внѣшнему виду Троицкій храмъ представляетъ форму базилики съ тремя полукруглыми абсидами на восточной сторонѣ. Построенъ онъ въ русско-византійскомъ стилѣ съ полукруглымъ глухимъ куполомъ надъ серединою главнаго храма и съ настѣнными украшеніями въ видѣ полуколонкъ и зубчиковъ. Особенно характерно сѣверное крыльцо, крытое, на колоннахъ, съ 7 ступенями, ведущее на лѣвый клиросъ. Въ одной связи съ церковью сдѣлана колокольня, сначала, повидимому, построенная отдѣльно отъ нея, а потомъ соединенная съ ней крытой папертью.

На колокольнѣ только два колокола имѣютъ надписи, удостоверяющія притомъ ихъ казанское происхожденіе. Одинъ, въ 70 п. 30 ф., «перелить... въ царствующемъ градѣ Казани стараніемъ священника Ивана Никитина» (Шумилова), который священствовалъ въ 1817—1835 гг. На другомъ, въ 100 п., надпись гласитъ: «Въ царствующемъ градѣ Казани ко храму Живоначальной Троицы въ царство благочестивѣйшаго, самодержавнѣйшаго, великаго Государа нашего Императора Александра Павловича всея Россіи и при супругѣ его благочестивѣйшей Государынѣ Императрицѣ Елизаветѣ Алексѣевнѣ, при Казанскомъ и Симбирскомъ архіепи-

скопѣ Серапіонѣ, того-же храма священникъ Іоаннъ Іонновъ, съ прихожанами и *прочихъ приходовъ прихожанами*, всеобщимъ ихъ усердіемъ вылить сей колоколь во 100 пудовъ 1802, мая 22» 1).

Изъ иконъ едва ли не самая древняя—Корсунской Божіей Матери, отличающаяся огромными размѣрами. По преданію, она нѣкогда находилась въ старообрядческомъ монастырѣ св. Димитрія Прилуцкаго у старо-стекольнаго завода и передана въ Троицкую церковь при закрытіи его. Когда это было—неизвѣстно. Изъ приходо-расходной книги видно только, что въ 1790 г. «у Корсунской Божіей Матери» поновленъ иконостасъ. Эта дата не противорѣчитъ преданію, относящему фактъ разоренія старообрядческаго монастыря къ первой половинѣ XVIII в. Икона эта чтится, какъ чудотворная, хотя свѣдѣній о чудесахъ отъ нея не имѣется. Помѣщается она за лѣвымъ клиросомъ.

Затѣмъ имѣется цѣлый рядъ образовъ иконописнаго типа: въ главномъ алтарѣ крестъ и икона Казанской Божіей Матери за престоломъ, Казанской Божіей Матери за жертвенникомъ; въ главномъ иконостасѣ: мѣстная икона Спасителя съ колѣнопреклоненными св. м. Петромъ и Аванасіемъ (въ безпробной серебрянной ризѣ), Пресв. Троицы, Господа Вседержителя на южной двери (типъ иконописный, но написана икона въ новое время), Николая Чудотворца около клироса, мѣстная икона Знаменія Толгской Божіей Матери, многія изображенія праздниковъ во 2-мъ ярусѣ, въ 3-мъ ярусѣ—икона Иисуса Христа на тронѣ съ предстоящими, въ 4-мъ ярусѣ—Божія Матерь на престолѣ и изображенія пророковъ: Захаріи и Соломона, Даниила и Исаи; за правымъ клиросомъ—Спаситель «стариннаго русскаго письма».

Въ правомъ придѣлѣ—образъ Знаменія за престоломъ, Нерукотвореннаго Спаса съ чудесами, Знаменія съ чудесами, Германа Свѣяжскаго и мѣстная древняя святыня—икона Флора и Лавра. На ней святые представлены стоящими вверху по сторонамъ Спасителя (?), держащаго на поводу обѣими руками двухъ

1) У прот. Е. А. Малова была въ рукахъ сборная книга, выданная изъ Казанской духовной Консистоіи на сборъ денегъ въ пользу Троицкой церкви въ 1774 г. Въ ней есть любопытное извѣстіе о продажѣ Троицкой церкви заштатнымъ діакономъ Чебоксарскаго Николаевскаго собора Григ. Ивановымъ колокола.

лошадей (у прот. Матова—Спаситель обими руками благословляетъ мучениковъ); внизу—стадо лошадей у воды и три настуха: Свѣтъ, Елесѣвъ и Блаленъ. Въ лѣвомъ придѣлѣ и у придѣла много живописныхъ образовъ въ безпробныхъ серебряныхъ ризахъ и безъ нихъ. Здѣсь заслуживаютъ особеннаго упоминанія иконы св. Николая Можайскаго съ чудесами, Троица ветхозавѣтная, Грузинская Божія Матерь въ филигранной ризѣ тонкой работы, Божія Матерь—Животный источникъ, Иоаннъ Предтеча съ своей главой въ лѣвой рукѣ, Благовѣщеніе и другіе праздники, вселенскіе святители, Нерыдай Мене Мати, Корсунская Божія Матерь, Смоленская Божія Матерь.

Изъ прочихъ иконъ можно упомянуть новаго производства не живописную, изъ камешковъ икону Входа Господа въ Иерусалимъ и италіанской живописи Мадонну съ младенцемъ Иисусомъ и Иоанномъ Предтечей; на послѣдней надписи, удостовѣряющая принадлежность ея въ 1834 г. какому то Петрову.

Заслуживаютъ быть отмѣченными упоминаемые въ приходо-расходныхъ книгахъ «живописецъ» *Гр. Ал. Шестаковъ*, «отпущенникъ», поправлявшій въ 1852 г. иконы, и росписывавшій въ томъ же году теплую церковь казенный крестьянинъ Ярославской губ. *Петръ Константиновъ*, написавшій между прочимъ Коронованіе Божіей Матери.

Изъ документовъ церковныхъ въ Троицкой церкви хранятся приходо-расходныя книги, начиная съ 1789 г. И объ этихъ книгахъ нужно сказать, что онѣ тоже имѣютъ интересъ для мѣстной исторіи. Такъ, мы узнаемъ, что въ 1790 г. были разобраны двѣ каменные гробницы, давшія 13 тыс. кирпича, который чрезъ 3 года былъ проданъ съ 4-мя рѣшетками; еще ранѣе было продано «жельзо гробничное». Узнаемъ, что въ 1789 г. въ церковь поступалъ доходъ отъ исповѣдниковъ, независимо отъ свѣчь, передаваемыхъ священникомъ. Съ 1789 по 1820 г. отмѣчаются (хотя не ежегодно) сборы въ праздники Троицы, Знаменія, Грузинской Божіей Матери и Флора и Лавра—«въ мѣстную свѣчу», «со свѣчою», «на блюдѣ», «съ блюдомъ», «по приходу» или «по приходу и по рядамъ», «по городу и по приходу». Узнаемъ, какія книги присылались епархіальнымъ начальствомъ въ церковную бібліотеку и на церковный счетъ (въ 1801 г. 2 тома исторіи о

животныхъ безсловесныхъ), приче́мъ однажды деньги были отданы *десятскому діако́ну* (1789). Узнае́мъ также, что иногда книги отдавались въ переплетъ семинаристамъ (1795). Изъ нихъ можно видѣть, что въ 1813 г. рѣшено было собирать деньги на постройку деревянной лавочки для продажи свѣчъ и что на побѣлку церкви иногда (1790) употреблялось большое количество соли (1 пудъ). — Древнѣйшія изъ этихъ книгъ могли бы быть переданы въ музей Общества.

Изъ богослужебныхъ книгъ старѣе другихъ—Евангелія 1698 и два 1701 г., Мѣсячная минея 1705 г.

Изъ напрестольныхъ крестовъ древнѣйшій—названный выше крестъ 1631 г., деревянный, обложенный тонкой серебрянной басмой съ вытисненными изображеніями, съ двумя китайскими ладами (третій утерянъ). На лицевой сторонѣ вверху изображенія ангеловъ съ надписями: херувим. ангели Господни. На концахъ средней поперечины креста слѣва—двѣ женскія фигуры съ надписями: Марія. Мр. Ѳѵ, справа два мужскія: Иванъ Ѳе(о)логъ. Логинъ. Надъ изображеніемъ распятаго Христа надписи: Царь славы. Ис. Х.; надъ руками Его: древо даруетъ древнее достояніе; подъ руками: с. слово. с. спасаетъ. с. сего. с. славящихъ; внизу, подъ распятіемъ: нѣ. кѣ.

Другой древній крестъ—1700 г., серебрянный вызолоченный съ 4 темновиншеваго цвѣта каменьями. Надъ распятіемъ буквы: І. Н. Ц. С., а подъ нимъ стихи:

Кресту молися
И поклонися
Всякъ православный,
Богомъ возванный.
Христа лобызай,
Раны осязай,
Омый слезами,
Цѣлуй устами.
Грѣхи оставить,
Муки избавить
Христосъ Спаситель
и Просвѣтитель.

На обратной сторонѣ 6 клеймъ съ надписями, удостоверяющими находеніе въ крестѣ мощей Григорія Богослова, муч. Лукіана, муч. Варвары, свв. Гурія, Варсонофія и Германа. На рукояти креста надпись: «Сій животворящій крестъ съ святыми мощами построилъ по обѣщанію своему Тимошей Егорьевъ сынъ Шаланинъ. Мірозданія 7208 г. ноябрю мѣсяца дня 12. Всю въ немъ 66 зол.». Объ этомъ крестѣ упоминаетъ Пестриковъ въ 1739 г.

Изъ древнихъ предметовъ церковной утвари, кромѣ кадила 1654 г., которое можетъ быть передано въ музей, имѣются: серебрянный ковшикъ для теплоты съ надписью: «Сей ковшикъ св. Живоначальныхъ Троицы 1761 г. декабря 20 дня»; большая лжица серебрянная вызолоченная (15 зол.) съ датой ^{1. В.} 1802 г. и гербомъ (великом. Георгій): серебрянный вызолоченный съ изображеніями подъ чернью потиръ 1767 г. На немъ изображены: Иисусъ Христосъ съ державой и скипетромъ въ лѣвой рукѣ и съ именованнымъ благословеніемъ правой, Іоанна Предтеча съ купелью, въ которой лежитъ Богомладенецъ, и со свиткомъ съ надписью: «Се агнецъ Божій, вземляй грѣхи», распятіе съ предстоящими и съ видомъ вдали на Іерусалимъ; на поддонѣ въ семи клеймахъ изображенія страстей Господнихъ; внизу надпись: «Боже и Творче мой, Господи Иисусе Христе, кровію Твоею честною омой грѣхи моя. Грѣшныиъ Ѳеодосій Епископъ вопіетъ. Деланъ сей сосудъ в-устюги (далѣе слово не разобрано: велик.?) 1767 году». Этотъ Ѳеодосій (Голосницкій), устюжскій съ 1761 г. епископъ, 9 ноября 1766 г. переведенный въ Тамбовъ и тамъ скончавшійся въ 1786 г., — уроженецъ Казанской епархіи¹⁾, а по предположенію Е. А. Малова даже родившійся въ приходѣ Троицкой церкви (ibid. 115).

¹⁾ Христ. Чтеніе 1880, II, 204. Лѣтопись великоустюжская—А. А. Титова 1889 г. I, 92 (id. Его же Лѣтопись великоустюжская по Брагинскому списку (1903), 17.

ОСВЯЩЕНІЕ ХРАМА

въ селѣ Сабакаевкѣ, Лаишевскаго уѣзда.

1911 года февраля 13 дня въ селѣ Сабакаевкѣ состоялось торжественное освященіе вновь созданнаго храма во имя Преподобнаго Николы, князя Черниговскаго, угодника Печерскаго, и св. мученицы Александры. Это второй, а считая устройство молитвеннаго дома, третій храмъ, строящійся въ селѣ Сабакаевкѣ въ продолженіи 8—9 лѣтъ. Исторія перваго храма очень коротка и печальна. Онъ былъ построенъ въ 1902 г. на средства Петербургскаго купца Н. Бѣлова, частныя пожертвованія, и на средства мѣстныхъ прихожанъ. На первой седмицѣ Великаго Поста 1908 года въ самую полночь, съ пятницы на субботу, храмъ сгорѣлъ и такъ скоро, что многіе жители села Сабакаевки не видали пожара и на утро были поражены, видя не храмъ, а вмѣсто него груды углей и остатковъ обгорѣлаго желѣза. Храмъ сгорѣлъ до основанія со всеѣмъ имуществомъ и святынями. Много было пролито слезъ Сабакаевцами по поводу этого.

Но Господь—нашъ помощникъ и покровитель. Положившись на милость Божию, задумали Сабакаевцы снова строить храмъ. На время же построенія храма, по предложенію вновь назначеннаго священника о. Павловскаго, рѣшено было устроить временный храмъ въ школьномъ зданіи, что было одобрено въ Бозѣ почившимъ Владыкой Архіепископомъ Никаноромъ. Молитвенный домъ былъ очень тѣсенъ и низокъ, служить въ немъ—великій трудъ. Но до времени пришлось со всеѣмъ мириться. Опять наполнились благотворители и жертвы на храмъ. Пожертвовавшій на построеніе перваго храма С.-Петербургскій купецъ Н. Бѣловъ снова далъ свою жертву, приславъ почти всю утварь церковную. Мѣстный прихожанинъ, землевладѣлецъ дер. Затѣвки, дворянинъ Димитрій Петровичъ Арцыбашевъ, много потрудившійся въ дѣлѣ созиданія перваго храма, принялъ горячее участіе въ построеніи и втораго храма. Благодаря его ходатайству, былъ отпущенъ бесплатно лѣсъ изъ Казанскаго управленія Государственныхъ Имуществъ. Ходатайствуя словомъ, Д. П. Арцыбашевъ много помогалъ и дѣломъ: онъ жертвовалъ лично и другихъ располагалъ къ тому же. Много трудовъ и усердія было со стороны вновь опре-

дѣлывающаго священника села Сабакаевки о. Н. Павловскаго, какъ по наблюденію и руководству постройкой храма, такъ и по изысканію средствъ на это дѣло. Сами прихожане прилагали всѣ старанія оиъ возможно скорому построенію храма. Общія усилія привели къ такому доброму результату, что второй храмъ построенъ скорѣе, чѣмъ первый! Такъ сильна помощь отъ Господа Бога и трудъ во славу Божию!

Второй храмъ есть точное воспроизведеніе перваго во всѣхъ деталяхъ. Построенный по плану архитектора г. Малиновскаго, пятиглавый снаружи, крестообразный, храмъ очень хорошъ и по своему внутреннему расположенію; онъ весь открытъ, свѣтелъ, просторенъ и достаточно высокъ, съ боковыми алтарными пристроями для ризницы и бібліотеки. Снаружи храмъ еще не совсемъ готовъ: не обшитъ тесомъ и не окрашенъ, но неудобство служенія въ временномъ храмѣ понудило скорѣе перейти во вновь созданный храмъ. Когда былъ оконченъ сооруженіемъ иконостасъ, для села очень красивый, и приобрѣтено все благопотребное для освященія храма, мѣстный священникъ вошелъ съ ходатайствомъ къ Его Высокопреосвященству, Высокопреосвященнѣйшему Іакову, Архіепископу Казанскому и Свияжскому, о разрѣшеніи освятить новый храмъ, каковое и послѣдовало со стороны Владыки. Сосѣдніе приходы нарочито были оповѣщены о предстоящемъ торжествѣ освященія храма въ Сабакаевкѣ. Къ освященію храма, наканунѣ прибыли мѣстный о. благочинный священникъ с. Краснаго Яра, Чистопольскаго уѣзда, Викторъ Ястребовъ, священники—сосѣди: с. Новоспасскаго, Спасскаго у., Александръ Демидовъ, с. Сергіевскаго В. Орининскій, с. Балахчина С. Фастрицкій, с. Куркула В. Разумовскій, діаконы с. Сергіевскаго А. Строгановъ. Въ 6 час. вечера 12 февраля началось совершеніе всенощнаго бдѣнія. Къ сожалѣнію въ это время была сильная вьюга, которая многимъ помѣшала прибыть ко всенощному бдѣнію. Всенощное бдѣніе окончилось въ 10 часу вечера. На другой день въ 8 ч. утра начался благовѣстъ къ богослуженію. По облаченіи въ священныя одежды, священнослужители приступили къ совершенію чина освященія воды, по совершеніи котораго было приступлено къ чину освященія храма, совершаемаго Іереємъ, каковъ и былъ исполненъ съ должнымъ благоговѣніемъ. По освященіи храма, была принесена въ немъ первая безкровная жертва.

По запричастномъ стихѣ о благоиный произнесъ привѣтствіе прихожанамъ по случаю совершившагося торжества и приглашалъ ихъ къ усердной молитвѣ въ храмѣ, а послѣ «Буди имя Господне» мѣстный священникъ Н. Павловскій произнесъ поученіе, въ которомъ выразилъ свою и ихъ прихожанъ радость по поводу освященія храма и призывалъ къ дальнѣйшимъ попеченіямъ и жертвамъ на храмъ. По литургіи совершенно было молебствіе Преп. Николѣ и муч. Александрѣ съ произнесеніемъ многолѣтій по установленному чину. За богослуженіемъ пѣли три хора: с. Куркулъ подъ управленіемъ О. В. Разумовскаго, — с. Балахчина подъ управленіемъ псаломщика Н. Сосунцова, и мѣстный Сабакаевскій. Храмъ былъ переполненъ молящимися, съ усердіемъ и вниманіемъ наблюдавшими за богослуженіемъ и проведенными въ храмѣ время отъ 8 ч. ут. до 3 часа. По окончаніи церковнаго торжества всѣмъ священнослужителямъ и приглашеннымъ лицамъ была предложена о. Н. Павловскимъ, въ его квартирѣ, трапеза, за которой были произнесены здравицы за всѣхъ лицъ, причастныхъ дѣлу храмозданія.

Села Новоспаскаго священникъ А. Демидовъ.

50-лѣтіе священнослуженія протоіерея І. І. о. Тихомирова

Староста Георгіевской церкви поднесъ юбиліару икону Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца въ серебро-позлащенной ризѣ съ эмалевыми украшеніями и прочелъ слѣдующій адресъ:

Глубокоуважаемый о. Іоаннъ Іоанновичъ!

«Сегодня исполнилось пятьдесятъ лѣтъ Вашего служенія въ священномъ санѣ. Уже одно упоминаніе о Вашемъ полувѣковомъ служеніи Престолу Божію вызываетъ чувство глубокаго уваженія къ Вамъ, нашему маститому духовному наставнику и непрестанному молитвеннику за насъ—прихожанъ и духовныхъ дѣтей Вашихъ, и, если полвѣка просто жизни въ наше время невольно приводитъ на размышленія, тѣмъ болѣе полвѣка пребыванія въ священническомъ санѣ, сопряженномъ съ такими трудностями и испытаніями, которыя въ состояніи исполнѣ обцѣнить и понять лишь

Продолженіе. См. № 14—15.

тотъ, на долю кого Провидѣніе возложило исполненіе высокаго долга духовнаго пастыря,—вызываетъ глубокое вниманіе къ себѣ.

Не намъ, конечно, скромнымъ прихожанамъ, принадлежитъ оцѣнка Вашей служебной дѣятельности на многотрудномъ поприщѣ священства, но въ этотъ торжественный день Вашего юбилея мы не можемъ удержаться, чтобы не выразить Вамъ волнующихъ насъ чувствъ и не сказать Вамъ нѣсколько словъ.

Въ первые же годы пребыванія Вашего въ Георгіевскомъ приходѣ,—Вашими заботами и трудами по изысканію средствъ на сооруженіе,—приходъ обогатился каменнымъ церковнымъ домомъ для причта, прекраснымъ во всѣхъ отношеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ стоившимъ приходу весьма дешево, благодаря на первыхъ же порахъ сказавшемуся расположенію къ Вамъ большинства прихожанъ.

Далѣе Вы оказались однимъ изъ тѣхъ немногихъ инициаторовъ по постройкѣ собственнаго школьнаго зданія, которые смѣло водрузили знамя просвѣщенія на мѣстѣ издавна прочно гнѣздившагося здѣсь зла, позорившаго столько времени нашъ приходъ и смущавшаго совѣсть прихожанъ. Всѣмъ извѣстно, что Георгіевская церковно-приходская школа тѣсно связана съ Вашимъ именемъ и школа своимъ процвѣтаніемъ многимъ обязана Вамъ и Вашему постоянно дѣятельному горячему участию и непрерывнымъ заботамъ о ней. Въ такомъ большомъ приходѣ эта дѣятельность не для каждаго священника, уже достаточно обремененнаго только одними требамъ, можетъ показаться привлекательной,—а съ какой преданностью къ дѣлу просвѣщенія и образованія въ нашемъ приходѣ все время относились Вы, жертвуя на это святое дѣло весь свой досугъ и весь остатокъ своихъ силъ! Въ увѣковѣченіе памяти о таковыхъ заслугахъ Вашихъ, мы, глубоко признательные Вамъ прихожане, рѣшили учредить особый неприкосновенный фондъ Вашего имени, доходы съ котораго поступали бы на нужды Георгіевской церковно-приходской школы, заботы о которой никогда не оставляли Васъ.

Ваша постоянная забота о благолѣпнн храма, Ваше благоговѣйное предстоаніе Престолу Божиему, чинная, внятная, простая служба въ храмѣ, Ваши проникнутыя сердечной теплотой безыскусственныя, задушевныя проповѣди и поученія невольно привлекали къ Вамъ сердца молящихся, въ молитвенномъ настроеніи тѣсно соединяя съ Вами всѣхъ прихожанъ.

Но воспоминанія не объ этихъ только болѣе или менѣе реально выразившихся памятникахъ Вашихъ заслугъ предъ приходомъ привлекаетъ къ Вамъ всеобщее уваженіе; есть несравненно болѣе существенная, болѣе цѣнная и глубоко-интимная сторона заслугъ приходскаго священника,—не столь видная, подчасъ даже трудно уловимая, которую можетъ вполне оцѣнить только чуткое сердце христіанина и которая останавливается на себѣ наше вниманіе въ данный моментъ:—вся Ваша четверть-вѣковая дѣятельность въ нашемъ приходѣ протекала до послѣдняго времени среди многолюдной и бѣднѣйшей части его, гдѣ, кажется, нѣтъ такого угла, куда бы Вы не проникли со словомъ Евангельскаго утѣшенія, напутствія и любви, а часто и матеріальной помощи, большею частію тайно благотворя. Одному Богу извѣстно, сколько тяжелыхъ душевныхъ драмъ, горя, слезъ и картинъ матеріальной нужды раскрывалось передъ Вами въ этомъ мірѣ угнетенныхъ и оскорбленныхъ, грѣховно-страждущихъ и обездоленныхъ судьбой, и сколько при этомъ пришлось душевно перестрадать Вамъ!

Вотъ эти то Ваши безкорыстные, невидные, поистинѣ христіански-смиранные, но тѣмъ болѣе высокіе по своему значенію и нравственному воздѣйствію на насъ, прихожанъ, подвиги и создали Вамъ въ нашемъ приходѣ лучшій нерукотворенный памятникъ, крѣпко привязавши сердца Вашихъ духовныхъ чадъ и прихожанъ неразрывными узами горячей любви къ Вамъ, и справедливо стяжали Вамъ имя, которое, увѣрены, не можетъ не быть для Васъ дороже всего,—имя Евангельскаго «Пастыря Добраго», во исполненіе завѣта Христа «радѣющаго объ овцахъ Своихъ».

Во имя этого завѣта, отдавая всего себя на служеніе намъ, въ то же время Вы, какъ глубоковѣрующій христіанинъ, являли намъ въ своей частной жизни высоконравственный примѣръ христіанскаго терпѣнія и безропотной покорности Всемогущему Богу, перенеся столько тяжелыхъ испытаній горя и невознаградимыхъ потерь самыхъ близкихъ и дорогихъ Вамъ родныхъ.

Сколько нравственнаго мужества и вѣры,—вѣры въ Бога, себя и въ лучшее въ человѣкѣ,—нужно было, чтобы такъ достойно и вмѣстѣ съ тѣмъ скромно и смиренно, какъ Вы, пройти такой тернистый долгій путь приходскаго священника и до послѣдняго времени сохранить еще неизрасходованнымъ запасъ своихъ душевныхъ силъ!...

Нынѣ, поручая себя Вашимъ святымъ молитвамъ, сливаясь въ единомъ чувствѣ глубокой искренней благодарности къ Вамъ, нашъ «пастырь добрый», за Ваше любвеобильное отеческое отношеніе къ намъ, привѣтствуемъ Васъ въ этотъ знаменательный для всѣхъ насъ день и почтительнѣйше просимъ принять отъ насъ на добрую память икону Св. Великомученика Георгія Побѣдоносца, какъ выраженіе нашей безпредѣльной любви къ Вамъ. Да продлитъ Господь Богъ молитвами Св. Великомученика Георгія дни Вашей многополезной жизни и пастырскаго служенія еще на многіе годы!

Горячо любящіе Васъ, глубокопризнательные Вамъ Ваши прихожане и духовныя дѣти».

Въ отвѣтъ на этотъ адресъ о. протоіерей сказалъ:

Дорогіе мои прихожане!

«Искренно благодарю Васъ за выраженное Вами сочувственное отношеніе ко мнѣ и за поднесеніе мнѣ иконы—небеснаго покровителя нашего храма—Св. Великомученика Георгія. Вы уже не въ первый разъ награждаете меня. Двадцать лѣтъ тому назадъ Вы поднесли мнѣ этотъ золотой крестъ, что сейчасъ на мнѣ. Значитъ, наши взаимныя и душевныя отношенія съ тѣхъ поръ не только не ослабѣли, но еще болѣе усилились, что выразилось сейчасъ, въ день моего пятидесятилѣтняго служенія Церкви Божіей. Правду Вы сказали, что духовная связь моя съ Вами была не разрывна, ибо нѣтъ ни одного дома, ни одной семьи, ни богатой и ни бѣдной, съ которыми я не былъ бы связанъ духовнымъ родствомъ. Каждый день я былъ среди Васъ, и мое отношеніе къ Вамъ было у Васъ на виду. И впредь я готовъ неустанно служить Вамъ, но надолго ли? Старъ я сталъ и немощенъ!.... Одной ногой уже стою въ могилѣ».

Въ Послѣ этого Предсѣдатель Отдѣленія Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, протоіерей Пав. Мит. Руминскій прочелъ адресъ слѣдующаго содержанія:

Ваше Выскопреподобіе,
Глубокоуважаемый отецъ Протоіерей
Іоаннъ Іоанновичъ!

«Въ день исполншагося пятидесятилѣтія Вашего служенія въ священномъ санѣ Казанское Уѣздное Отдѣленіе Епархіальнаго

Училищнаго Совѣта считаетъ своимъ долгомъ выразить Вамъ свое привѣтствіе, какъ завѣдующему и законоучителю Георгіевской церковно-приходской школы.

Въ теченіе двадцати трехъ лѣтъ Вы съ честью несете на себѣ далеко нелегкій трудъ по школѣ, и Казанское Отдѣленіе всегда могло указать на Васъ, какъ на примѣръ ревностнаго законоучителя и руководителя школы. Ваша заботливость о нуждахъ школы поставила ее въ число лучшихъ школъ, какъ по внѣшней обстановкѣ, такъ равно и по успѣшности. Много хлопотъ, безпокойства, заботъ, а иногда и неприятностей приходилось переносить Вамъ по устройству школы, и своимъ терпѣніемъ и любовью Вы достигли того, что завѣдваемая Вами Георгіевская школа была всегда на должной высотѣ.

Примите же, глубокоуважаемый отецъ протоіерей, этотъ привѣтъ какъ вполне заслуженный Вами. Да сохранитъ Господь Вашу жизнь на долгіе годы и да дастъ Вамъ утѣшеніе видѣть, что добро, сдѣланное Вами черезъ школу, крѣпнетъ и приноситъ большіе и большіе плоды».

На этотъ адресъ юбиляръ отвѣтилъ благодарностью за лестный отзывъ о немъ и сказалъ, что въ продолженіе всего его священнослуженія народное образованіе, въ духѣ ученія православной церкви, онъ считалъ главнымъ своимъ дѣломъ. И въ здѣшнемъ приходѣ на долю его выпала забота о мѣстной церковно-приходской школѣ, далеко необеспеченной, но въ послѣднее время и надъ ней занимается заря новой жизни.

Затѣмъ, представитель г. Попечителя школы поднесъ о юбилару Библию большихъ размѣровъ, украшенную золотымъ обрѣзомъ и роскошнымъ дорогимъ переплетомъ и прочель надписаніе на ней: «Его Высокопреподобію, Досточтимому о. Протоіерею Іоанну Іоанновичу Тихомирову въ день пятидесятилѣтія священнослуженія на добрую память и въ знакъ признательности за долгодѣтельную и многоплодную дѣятельность въ Георгіевской церковно-приходской школѣ отъ глубокоуважающихъ Клавдіи Андреевны и Сергѣя Александровича Тихомировыхъ».

Отъ Попечителя же были поднесены въ роскошныхъ переплетахъ 12 книгъ житій святыхъ на русскомъ языкѣ. На всѣхъ книгахъ золотомъ оттиснуто: «о. Протоіерею І. І. Тихомирову отъ К. А. и С. А. Тихомировыхъ».

(Продолженіе слѣдуетъ).

ИЗЪ ПЕРІОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ.

Не такъ давно вышелъ въ печати отчетъ Казанскаго Губернскаго Акцизнаго Управленія по казенной продажѣ питей за 1910 годъ. Изъ этого отчета, по сообщенію „К. Т.“, № 5390, видно,

что въ отчетномъ году, какъ и въ предыдущіе годы, функционировало три казенныхъ винныхъ склада: Казанскій, Чистопольскій и Чебоксарскій. Изъ всѣхъ этихъ складовъ въ 1910 году продано казенныхъ питей 1.264,448 ведеръ въ 40^о на сумму 10.630,237 рублей, болѣе противъ 1909 года въ количествѣ ведеръ на 88,737, а въ суммѣ на 745,318 рублей.

Увеличеніе продажи питей въ отчетномъ году явилось, по словамъ отчета, результатомъ во—1-хъ, лучшаго урожая хлѣбовъ при высокихъ сравнительно цѣнахъ на зерновые продукты, а во—2-хъ объясняется тѣмъ, что въ теченіе отчетнаго года въ предѣлы Казанской губерніи было передвинуто на постоянное жительство значительное количество войскъ разнаго рода оружія.

Въ городахъ Казанской губерніи потреблено водки 348,103 ведра и въ селеніяхъ 908,466 ведеръ, да кромѣ того на спеціальныя надобности по пониженнымъ цѣнамъ продано 7,878 ведеръ.

По мѣсяцамъ продажа водки была слѣдующая. Болѣе всего продано въ декабрѣ 803,830 ведеръ и въ февралѣ 140,322 ведра и менѣе продано въ мартѣ 57,838 вед. и августѣ 89,549 ведеръ. Въ городахъ болѣе всего пили въ сентябрѣ и октябрѣ (выше 30 тысячъ въ каждомъ изъ этихъ мѣсяцевъ), а въ селахъ и деревняхъ болѣе всего продано водки въ февралѣ 110,392 ведра.

Отчетъ этотъ и самъ по себѣ можетъ представлять глубокой интересъ для всякаго читателя, которому извѣстно матеріальное состояніе жителей губерніи. „Казанскія сироты“, по этому отчету, все же успѣли, при своемъ „сиротствѣ“, пропить въ одинъ годъ ни много ни мало, какъ *десять слишкомъ миллиончиковъ рублей*. Какъ бы ни объяснять это свободное пропиваніе трудовыхъ рублей, — приростомъ ли населенія, или урожаемъ хлѣбовъ, а все же приходится сознаться, что „Казанскія сироты“ пропили немножко много. Но насъ отчетъ этотъ и всѣ данныя его

интересуютъ не съ той стороны, что „сироты“ пропили много, а совершенно — съ другой. Мы искренно недоумѣваемъ вотъ предъ чѣмъ: Акцизное Управление съ достаточнымъ прилежаніемъ и такимъ же вниманіемъ потрудилося высчитать всѣ пропитые рубли и всѣ выпитыя ведра ввѣренной ей „монопольки“; въ разработкѣ своихъ статистическихъ данныхъ оно точно установило цифры „бутылокъ“, „полубутылокъ“, „сотокъ“ и „мерзавчиковъ“. Вообще показало въ своемъ отчетѣ товаръ свой лицомъ. Почему же другія учрежденія и управленія, призванныя къ отрезвленію народа, не издають своихъ отчетовъ съ такой картинностью и полнотой? Почему бы, далѣе, самому духовенству епархіи не озаботиться составленіемъ годового отчета *своей*, пастырско-просвѣтительной дѣятельности? Въ этомъ отчетѣ можно было бы и непременно нужно показать *всю* полноту той дѣятельности, какой трудилося духовенство на пользу ввѣренной ему паствы. Здѣсь умѣстна была бы самая точная статистика о всѣхъ богослуженіяхъ, общественныхъ и частныхъ, о всѣхъ бесѣдахъ, поученіяхъ, чтеніяхъ и т. п. Вообще говоря, предполагаемый и желанный отчетъ о дѣятельности духовенства говорилъ бы всякому читателю о томъ, *когда, какъ и что* дѣлаетъ духовенство, *на что* оно затрачиваетъ свой трудъ и энергію? А то теперъ, при отсутствіи этой гласной отчетности, многіе искренно сомнѣваются въ продуктивности самой дѣятельности духовенства и не менѣе искренно вопрошаютъ: да что дѣлаетъ наше духовенство? Чѣмъ занимается? И гдѣ результаты его труда?...

Само собой понятно, что желаемый отчетъ долженъ быть составленъ правдиво; обоснованъ на точныхъ данныхъ, а не на фантастическихъ экскурсіяхъ ихъ составителей. Всякая передержка въ данныхъ отчета должна быть безусловно недопустима.

На ряду съ отчетомъ Акцизнаго Управленія, навѣвующаго грустныя мысли на тему о томъ, что „Руси есть веселіе пити, не можемъ безъ того быти“, пріятно отмѣтить слѣдующее сообщеніе „Ранн. Утра“:

«Въ Петербургѣ учреждается союзъ для активной борьбы съ алкоголемъ въ Россіи на научно-практическихъ основаніяхъ. Учредителями новой организаціи являются пр. Афанасьевъ, д-ръ Корчагинъ, бывший предсѣдатель Гос. Думы Хомяковъ, министръ торговли Тимашевъ, министръ путей сообщения Рухловъ, сенаторъ Ратьковъ-Рожновъ, члены Госуд. Думы Бобянской и Ждановъ, членъ Гос. Совѣта Стаховичъ и др.»

Не знаемъ, насколько будетъ продуктивнымъ „активное“ выступленіе на борьбу съ алкоголемъ столичной интеллигенціи, но на провинціальную интеллигенцію не приходится особенно разсчитывать. Вотъ что пишутъ изъ предѣловъ Вятской губерніи, хвалящейся своимъ „третьимъ элементомъ“:

«Удивительно сѣра и безцвѣтна жизнь нашей интеллигенціи! Казалось бы, въ такомъ своего рода центрѣ, какъ Кукарка, гдѣ имѣется нѣсколько учебныхъ заведеній и земская больница, открыто даже свое «образовательное общество», недостатка въ интеллигентныхъ силахъ быть не можетъ. Какъ въ такомъ «центре» не работать интеллигентной мысли? Какъ здѣсь не развернуться общественной дѣятельности на пользу трудового люда?! Между тѣмъ мѣстныя передовыя силы какъ бы замерли.

Въ то время, какъ въ самыхъ медвѣжьихъ углахъ идетъ лихорадочная организаторская работа, сплывающая въ какихъ только возможно формахъ трудящіеся слои, *наши интеллигенты отдаютъ весь свой досугъ водкѣ и картамъ*».

Авторъ этихъ строкъ высказываетъ свои *ria desideria*, клонящихся ко благу народа и при этомъ замѣчаетъ:

«Для осуществленія такихъ начинаній ничего чрезвычайнаго не надо. Нужно лишь сознаніе долга передъ людьми, которые дали намъ средства для полученія образованія, и которые безропотно продолжаютъ насъ кормить за сомнительную нашу пользу въ разныхъ отрасляхъ интеллигентскаго труда. *Но нашимъ интеллигентамъ* никакого дѣла нѣтъ до всего этого. Часто, отъ нечего дѣлать, въ промежуткахъ между выпивкой и картами, наши «передовые» люди добьются поговорить о темнотѣ и невѣжествѣ «просто народа» и пожаловаться на административныя пре-

пятствія. А между тѣмъ пальцемъ не пошевеливать, чтобы сдѣлать все возможное, хотя бы въ предѣлахъ дозволеннаго. Не стыдно-ли?» (К. В. Р. № 72).

Вятичи, нужно думать, не составляютъ какого либо единичнаго исключенія... И, къ сожалѣнію, не одни только они „не имуть срама“...

Единеніе Архипастырей и пастырей съ врученной ихъ духовному водительству паствой составляетъ предметъ глубокихъ и искреннихъ пожеланій всего вѣрующаго народа. И въ литературѣ, духовной и свѣтской, и въ устной бесѣдѣ это желанное единеніе руководителей и руководимыхъ обсуждалось на разные лады. Но жизнь, съ ея капризами и причудами, весьма часто вынуждаетъ прерывать эту чувствительную нить единенія отцовъ и дѣтей. И при всемъ томъ узы любви, связавшія руководителей и руководимыхъ, продолжаютъ проявляться и въ то время, когда внѣшняя связь уже порвана. Разительнымъ доказательствомъ этого факта служить слѣдующее сообщеніе „Каз. Тел.“ въ № 5395:

«5 апрѣля нашъ каедральный соборъ получилъ отъ Высокопреосвященнѣйшаго Арсенія, Архіепископа Харьковскаго, весьма цѣнный даръ—прекрасной работы сребропозлащенные съ эмалью священные сосуды. На потирѣ имѣется вырѣзанная надпись: «въ Казанскій каедральный соборъ о спасеніи Архіепископа Арсенія и Казанской паствы». Владыка Арсеній любилъ свою Казанскую паству и доселѣ не забываетъ ее, жертвуя въ знакъ молитвеннаго общенія дорогіе сосуды для совершенія святѣйшаго Тайнства. И казанцы не забываютъ своего бывшаго Архипастыря за его простоту, доступность и доброжелательство; особенно ему много обязаны бѣдное духовенство и духовно-учебныя заведенія. Будучи членомъ Синода, онъ настойчиво и съ успѣхомъ ходатайствовалъ за бѣдноту и получалъ просимое».

Пожелаемъ ему въ своей добротѣ еще послужить на пользу церкви и бѣдной братіи.

Св. Синодъ, по газетнымъ сообщеніямъ, постановилъ предписать епархіальнымъ начальствамъ:

«Допускать на будущее время устройство въ одномъ помѣщеніи церкви и школы въ самыхъ исключительныхъ случаяхъ, при совершенной невозможности устройства отдѣльной церкви въ отдаленныхъ отъ приходскаго храма селеніяхъ. Далѣе, установить, чтобы, при составленіи плановъ такихъ церквей-школъ, церковь рельефно выдѣлялась какъ съ внѣшней стороны, такъ и съ внутренней, дабы храмъ представлялся главенствующимъ, чтобы и внутри зданія церковь занимала главное мѣсто, а не ютилась бы сбоку, какъ придѣлка къ школѣ».

Если эти газетныя сообщенія вѣрны, то нельзя не привѣтствовать мудрое распоряженіе Св. Синода. Дѣло въ томъ, что такъ называемыя „церкви-школы“, которыя стали строиться на Св. Руси за послѣднія двадцать лѣтъ, стали внѣдрять въ сознаніе народа то убѣжденіе, что для христіанина будто бы главное дѣло составляетъ „школа“, а „церковь“ только такъ себѣ, какъ какой то придатокъ. Отсюда и на практикѣ существовали такіе порядки: для школы отводилось все зданіе, а для церкви, точнѣе для св. алтаря, признавалось достаточнымъ какого либо маленькаго уголка. Да и этотъ уголокъ, на время учебныхъ занятій, превращался въ какую то кладовую, складочное мѣсто предметовъ вовсе не церковныхъ. Нужно думать, что за этимъ распоряженіемъ Св. Синодъ не умедлитъ урегулировать и дѣло постройки такъ называемыхъ „домовыхъ“ церквей. И эти послѣднія, какъ говоритъ опытъ и жизнь, часто устроятся тамъ, гдѣ имъ не слѣдовало бы быть, и устроятся такъ, какъ не должно бы быть. Въ большинствѣ „домовыхъ“ церквей, не исключая и церквей при учебныхъ заведеніяхъ, по сосѣдству съ ними расположены обычно такъ называемыя жильныя комнаты, въ которыхъ жизнь идетъ вовсе не по церковному... Если взять, въ частности, г. Казань съ ея домовыми церквами, то по сосѣдству съ ними мы увидимъ: танцевальныя залы, курительныя комнаты и т. п. А въ одной домовой церкви помѣщается даже „манежъ“ и залъ для „лоттерей“. *Дому Твоему подобаетъ святыня, Господи, въздолоту дней.* Слова эти какъ то забываются при устройствѣ и существованіи

домовыхъ церквей. И намъ думается, что самая идея устройства домовыхъ церквей должна быть вновь пересмотрѣна. Къ чему, въ самомъ дѣлѣ, поступаться при устройствѣ домовыхъ церквей всѣми каноническими правилами, какія существуютъ на предметъ постройки православнаго храма? Храмы, при существующихъ порядкахъ, въ частныхъ ли то домахъ, или въ учебныхъ заведеніяхъ, обращены и на западъ, и на сѣверъ, и на югъ. И весьма, весьма рѣдко на востокъ. Сѣверныя двери въ домовыхъ церквахъ устроятся, но за то южныхъ дверей частенько не видать. Не видно въ этихъ церквахъ иногда и соли съ амвономъ, едва замѣтенъ иконостасъ... Что же остается отъ такихъ православныхъ храмовъ? Протестантская кирка, или католическій костелъ? Мы увѣрены, что служеніе въ подобныхъ храмахъ особенно даетъ себя сильно чувствовать оо: законоучителямъ, которые призваны объяснить устройство православнаго храма и въ тоже время служить въ такомъ храмѣ, который такъ мало походитъ на православный храмъ. И высказываемъ свое глубокое убѣжденіе въ томъ, что для учениковъ всѣхъ вѣдомствъ вовсе не требуется отдѣльныхъ домовыхъ церквей при учебныхъ заведеніяхъ, а нуженъ величественный соборъ, устроенный по православному образцу.

Объявленіе.

ДУХОВНО-МУЗЫКАЛЬНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

СВЯЩЕННИКА В. С. НИКОЛЬСКАГО.

Пьесы на 4 голоса.

№	Парт.	Гол.
1. Ирмосы на Рождество Христово (Изд. 2-е) —	60	— 60
2. Хвалите Имя Господне» № 1 (Изд. 2-е) . —	30	— 30
3. Херувимская пѣснь № 1 —	30	— 30
4. Милость мира № 1 (Изд. 2-е исправленное) —	30	— —
5. Запричастный: «Ядый мою плоть» —	30	— 30
6. Херувимская пѣснь № 2 —	30	— 30

Новыя изданія.	}	7. Милость мира № 2 (Изд. 2-е)	— 30	— 30
		8. Запричастный: «Хвалите Господа съ небесъ» —	30	— 30
		9. Нынѣ отпускаеши № 1	— 30	— 30
		13. Слава Единородный	— 30	— 30
		14. Милость мира № 3	— 30	— 30
		15. Милость мира № 4	— 30	— 30
		16. Достойно есть	— 30	— 30
		17. Хвалите имя Господне № 3	— 30	— 30
		18. Нынѣ отпускаеши № 2	— 30	— —
		19. Отче нашъ	— 30	— —
		20. Свѣте тихій	— 30	— —
		21. Разбойника благоразумнаго (на три голоса) —	30	— —
		22. Да возрадуется душа (на облаченіе архіерея) —	30	— —
		23. Покаянія отверзи ми	— 40	— —
		24. Хвалите имя Господне № 4	— 30	— —
		25. » » » № 5	— 30	— —

На 6 голосовъ.

(2 Д. А. 2 Тен. Б.).

10. «Хвалите имя Господне»	— 30	— 30
--------------------------------------	------	------

Тріо съ хоромъ.

11. «Да исправится молитва моя» № 1	— 50	— —
12. » » » № 2	— 40	— —

Можно получать у автора священника **В. С. Никольскаго:**
Тамбовъ. Гимназическая ул., домъ С. Патутина.

Продается въ Москвѣ у П. Юргенсона, А. Гутхейля, К. Мейкова,
въ С.-Петербургѣ у І. Юргенсона, въ Кіевѣ у Л. Идзиковскаго,
въ Харьковѣ у А. Ф. Гергарда, въ Воронежѣ у В. Кастнера.

Редакторъ священникъ **Н. Писаревъ.**

Печатать дозволяется. 21-го апрѣля 1911 года.

Ректоръ Академіи, Епископъ **Алексій.**